

Лаптев Антон Константинович

**Деятельность полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы
Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВО
«Смоленский государственный университет»

Научный руководитель:

Горская Наталья Ивановна, доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Гайда Федор Александрович – доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра истории России XIX века – начала XX века, доцент

Минаков Андрей Сергеевич – доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Дирекция изучения истории МПГУ, заместитель директора

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет»

Защита состоится 29 июня 2018 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.999.153.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», 241036 г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корпус 3, ауд.320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО БГУ и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Федин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одним из приоритетных направлений отечественной историографии является изучение институтов государственной власти и управления в периоды войн, революций и других экстремальных ситуаций. Первая мировая война (1914–1918 гг.) поставила перед местной властью прифронтовых и тыловых губерний новые задачи снабжения фронта и обеспечения правопорядка и государственной безопасности в тылу действующей армии. Ситуация осложнялась большой миграцией населения и нарастанием кризисных явлений в экономической, общественной и духовной жизни общества.

Сложность положения, необходимость действенных и решительных мер со стороны местной власти, позволяют говорить о ценном опыте, который может быть использован не только в период военного времени, но и в период других чрезвычайных ситуаций, с которыми сталкивается современное общество.

Большой исследовательский интерес представляет изучение деятельности полиции и жандармерии и взаимодействие этих государственных структур в решении вопросов, обусловленных военным временем. От слаженности действий государственного аппарата во многом зависел авторитет местной власти и положение на местах накануне революционных событий 1917 г.

Важной задачей представляется изучение количественного и социального состава полиции и жандармерии, так как ликвидация этих органов государственной власти в 1917 г., а затем создание милиции Временного правительства на основе «демократизации», привело к нарастанию анархии и неуправляемости на местах и способствовало приходу к власти большевиков.

В современных условиях проблемы охраны правопорядка и поддержания законности имеют первоочередное значение для функционирования российского государства. Решением этих вопросов занимается МВД и его структурные подразделения на местах. Полиция предназначена «для противодействия преступности, охраны общественного порядка <...>, для обеспечения общественной безопасности», а также должна участвовать в обеспечении режимов военного и чрезвычайного положения.¹

Объект исследования – система правоохранительных органов России в годы Первой мировой войны.

Предмет исследования – деятельность полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы Первой мировой войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июля 1914 г. до марта 1917 г. – от начала Первой мировой войны до ликвидации институтов полиции и жандармерии в 1917 г. При анализе законодательства пришлось обратиться к более раннему периоду, поскольку законодательная основа деятельности полиции и жандармерии в основных чертах сложилась во второй половине XIX века.

Территориальные рамки исследования определяются административными границами Смоленской губернии в 1914–1917 гг., составляющими территориальную основу деятельности местной полиции и жандармерии. В изучаемый период в состав Смоленской губернии входили двенадцать уездов: Бельский, Вяземский, Гжатский, Дорогобужский, Духовщинский, Ельнинский, Краснинский, Поречский, Рославльский, Смоленский, Сычевский, Юхновский, разделенных на 34 полицейских стана и 239 волостей.

Степень изученности темы. Хронологические рамки изучаемой темы побуждают нас обратиться к советской и современной историографии.

¹ О полиции от 07. 02. 2011 № 3–ФЗ (ред. 07. 03. 2018) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 7. – ст. 900. - Ст. 1, 12.

В советской историографии был создан большой пласт литературы о Первой мировой войне. Ей посвящены обстоятельные историографические обзоры, разделы в учебниках по историографии, диссертационные исследования.² Советская историография занималась проблемами военной истории, рабочим и социалистическим движением, внешнеполитическими аспектами мирового конфликта «с уклоном в социополитическую и политическую историю».³

Вместе с тем советские историки занимались изучением политического режима и деятельности центрального государственного аппарата в годы Первой мировой войны. Большое внимание они уделяли борьбе полиции и жандармерии с революционным и общественным движением.⁴ Основные выводы исследователей советского периода заключались в том, что в условиях Первой мировой войны страна переживала общественно-политический кризис, государственный аппарат царской России не справился с вызовами военного времени, что привело к падению монархии в России.

Вопросы местного управления и деятельности полицейского аппарата на всех этапах развития российской государственности, включая Первую мировую войну, проследил Н.П. Ерошкин. В работе «История государственных учреждений дореволюционной России», которая выдержала несколько изданий, он рассматривал местные и центральные органы власти как единую систему государственного управления. Несмотря на обязательный классовый подход при характеристике «буржуазно-помещичьего» государственного аппарата, историк последовательно применял системный принцип, показывая подчиненное положение полиции губернаторской власти и единство целей карательных органов, включая жандармерию, по поддержанию «тишины и порядка». Исследуя местные государственные учреждения, Н.П. Ерошкин указывал, что к началу XX века роль и полномочия МВД в губерниях существенно возросли, а к осени 1916 г. административно-полицейский гнет в стране, как реакция на массовые социальные протесты в среде рабочих и крестьян, значительно усилился.⁵

Важнейшим средством управления и поддержания общественного порядка в условиях военного времени были обязательные постановления губернаторов. П.А. Зайончковский и П.Н. Зырянов, занимаясь изучением государственной власти второй половины XIX – начала XX вв., обратили внимание на право губернаторов издавать обязательные постановления, оценивая его как кризисное явление в местном управлении, как неспособность губернатора управлять традиционными методами и одновременно как расширение полицейских полномочий в условиях чрезвычайного положения.⁶

² Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3–27; Мальцев Д.А. Советская историография Первой мировой войны // Первая мировая война: историографические мифы и историческая память. В 3 кн. / под ред. О.В. Петровской. Кн. 1. М.: РИСИ, 2014. С. 15–30; Советская историография под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1981. гл. IV; Шубин Н.А. Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914–2001): автореф. ... дис. д-ра ист. наук др. М., 2001 и др.

³ Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3.

⁴ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в Первой мировой войне. Л., 1967; Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977; Черменский Е.Д. Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1895; Аврех А.Я. Царизм и Третьеиюньская система. М., 1966; Он же. Столыпин и III Дума. М., 1968; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш., Дубенцов Б.Б. и др. Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984; Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны: Совет Министров в 1914–1917 гг. Л., 1988; Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. М., 1980 и др.

⁵ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 302.

⁶ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов. М., 1964. С. 475; Зырянов П.Н. социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914 гг.) // Исторические записки. Т. 102. М., 1982. С. 291; Об этом подробнее: Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX века). Орел, 2011. С. 21, 24, 25.

После революции 1917 г. значительно возрос интерес исследователей к деятельности правоохранительных органов, в особенности к политическому сыску. Советские историки изучали институты полиции и жандармерии с позиций их борьбы с революционным движением, акцентируя внимание на антинародном и карательном характере действий этих государственных учреждений.⁷

Работы М.А. Осоргина, В.К. Агафонова, С.Г. Сватикова были посвящены изучению зарубежной агентуры МВД. Эти авторы входили в комиссию Временного правительства по расследованию деятельности охранных отделений, и их работы базировались на документах, которые не были повреждены или уничтожены вследствие событий 1917 г.⁸ В 1932 г. за рубежом вышла книга Б.Н. Николаевского, в которой действия Е.Ф. Азефа, одного из самых известных провокаторов начала XX века, рассматривались на фоне общей картины организации политического сыска в Департаменте полиции и в Петербургском охранном отделении.⁹

С начала 60-х годов советская историография характеризуется повышенным интересом к приемам и методам ведения политического сыска в отношении революционного движения. Этот вопрос стал предметом изучения со стороны Б.К. Эренфельда, З.И. Перегудовой, А.Г. Чукаева, Д.И. Шинджикашвили, А.А. Миролюбова, Л.И. Тютюнник и других.¹⁰

Именно в советской историографии появились первые работы о местных учреждениях политического сыска,¹¹ специальные исследования о политическом сыске и разведке в годы Первой мировой войны.¹² Началась публикация документов Департамента полиции, относящихся к Первой мировой войне.¹³ В работах Н.Н. Ансимова поставлена проблема взаимоотношений местной администрации и охранных отделений.¹⁴ Автор утверждает, что в России существовала «конфронтация местной бюрократии и охраны», что в 1916 г. «только охранные отделения оставались наиболее жизнеспособными защитниками монархии», а губернская администрация «наверное, в большей мере, чем высшие сановники, вела страну к тупику».¹⁵

⁷ Волков А. Петроградское охранное отделение. Пг., 1917; Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во время царской власти. М., 1918; Пильский П. Охранка и провокация. Пг., 1917; Звягинцев Е.А. Провокаторы и подстрекатели. М., 1917; Соловьева М.Е. Царские провокаторы и дело социал-демократической фракции 2-й Государственной думы // Вопросы истории. 1966. № 8; Эренфельд Б.К. Из истории борьбы большевистской партии с подрывной деятельностью тайной полиции // Вопросы истории КПСС. 1979. № 12; Эренфельд Б.К. Дело Малиновского // Вопросы истории. 1965. № 7; Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (годы реакции и нового революционного подъема): дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; Революционная борьба и карательная политика царизма в XIX столетии. Сб.ст. под ред. Н.А. Троицкого. Саратов, 1986 и др.

⁸ Осоргин М.А. Охранные отделения и его сотрудники. М., 1917; Агафонов В.К. Заграничная охранка. Пг., 1918; Сватиков С.Г. Русский политический сыск за границей. Ростов-на-Дону, 1918.

⁹ Николаевский Б.И. История одного предателя: террористы и политическая полиция. М., 1991.

¹⁰ Эренфельд Б.К. Тяжелый фронт. М., 1983; Перегудова З.И. Методы борьбы Департамента полиции с революционным движением. М., 1990; Чукарев А.Г. Методы и средства политического розыска в царской России // Вопросы истории, философии, географии, экономики Дальнего Востока. Владивосток, 1968; Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973; Тютюнник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

¹¹ Работнов Н.Г. Тайны Ярославского застенка // Ярославская старина. Ярославль, 1924; Саар Г. Охранное отделение о деятельности Саратовской организации РСДРП // Коммунистический путь. Саратов, 1923. № 9.

¹² Миролюбов А.А. Политический сыск России в 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; Сейдаметов Д., Шляпников Н. Германско-австрийская разведка в царской России. М., 1939.

¹³ Миролюбов А.А. Документы по истории Департамента полиции периода Первой мировой войны // Советские архивы. 1988. № 3. С. 80–84.

¹⁴ Ансимов Н.Н. Борьба большевиков против политической полиции самодержавия. Свердловск, 1989; Ансимов Н.Н. Охранные отделения и местная власть царской России в начале XX века // Советское государство и право. 1991 № 5. С. 119–125.

¹⁵ Ансимов Н.Н. Охранные отделения и местная власть царской России в начале XX века // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 125.

В *постсоветской историографии* наблюдается настоящий всплеск интереса к Первой мировой войне, чему не в малой степени способствовал столетний юбилей Первой мировой войны, проведение конференций с участием крупных специалистов по истории войны: В.К. Шацилло, В.П. Волобуева, В.Л. Малькова, З.П. Яхимович, В.П. Булдакова, А.И. Уткина и других. Создана Российская ассоциация историков Первой мировой войны.

Значительно расширилась тематика и методологические подходы к изучению проблем войны.¹⁶ В современной историографии, по словам В.М. Шевырина, происходит «тотальная мобилизация источников».¹⁷

В 1990-е годы была создана целая галерея образов российских губернаторов, правивших в российской провинции, включая период Первой мировой войны. Это работы А.В. Ремнева, Г.В. Алексушина, Г.П. Федюка, В.М. Мирасановой, Э.А. Мазитова, А.С. Минакова, Г.В. Павловой, А.А. Грачева, К.Е. Горбунова, В.А. Кононова и других.¹⁸ Л.М. Лысенко создала базу данных о губернаторском корпусе России за весь период существования этого института, показала его центральное место в системе властных отношений на местах и неразрывную связь с монархической формой правления.¹⁹ Г.В. Алексушин исследовал эволюцию власти губернаторов в позднеимперский период, превращение начальников губернии в послушных чиновников МВД, несоответствие их полномочий и статуса требованиям думской монархии, сложность совмещения правоохранительных и административных функций и высказал мнение о необходимости передачи губернаторам исключительно правоохранительных полномочий. Автор полагает, что ликвидация института губернаторства способствовала коллапсу власти в 1917 г.²⁰

В исследованиях А.С. Минакова, посвященных институту губернаторской власти Черноземного центра и их взаимоотношениям с центральными органами власти, содержатся интересные для нашего исследования выводы и наблюдения об устройстве и функциях губернских учреждений. Губернское жандармское управление рассматривается автором как часть местной системы управления, как важнейший проводник самодержавной политики.²¹

¹⁶ Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3–27; Рахимов Р.Н. Современная российская историография Первой мировой войны // Первая мировая война: историографические мифы и историческая память. В 3 кн. / под ред. О.В. Петровской. Кн. 1. М.: РИСИ, 2014. С.43–94; Шевырин В.М. Россия в Первой мировой войне (новейшая отечественная историография) // Россия в Первой мировой войне: новые направления исследований. Сб. обзоров и реф. (Препринт) / Редкол.: Глебова И.И. (отв. ред.) и др. М., 2003. С. 36–66; Сергеев Е. Ю. Актуальные проблемы изучения Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 15–22.

¹⁷ Шевырин В.М. Россия в Первой мировой войне (новейшая отечественная историография) // Россия в Первой мировой войне: новые направления исследований. Сб. обзоров и реф. (Препринт) / Редкол.: Глебова И.И. (отв. ред.) и др. М., 2003. С. 53.

¹⁸ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: административная политика второй половины XIX – начала XX века. Омск, 1997; Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. Самара, 1996; Мирасанова В.М., Федюк Г.П. Ярославские губернаторы: 1777–1917. Историко-библиографические очерки. Ярославль, 1998; Мазитов Э.А. Деятельность уфимского губернатора А.С. Ключарева (1905–1911 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009; Павлова Г.В. Воронежская губернская администрация (губернское правление и канцелярия губернатора) в 60-х гг. XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004; Грачев А.А. Губернское правление, канцелярия губернатора и полиция в системе государственного управления Пензенской губернии в начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; Горбунов К.Е. Административная власть Симбирской губернии в 1796–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711–1917. Смоленск, 2004; Кононов В.А. Институт губернаторства в дореволюционной России: взаимодействие губернской и центральной администраций, 1708–1917 гг.: На материалах Смоленской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2005. и др.

¹⁹ Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001.

²⁰ Алексушин Г.В. Развитие губернаторской власти в России (1708–1917 гг.): исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.

²¹ Минаков А.С. Губернское ведомство МВД: состав, функции, взаимодействие с центром (по материалам Орловской губернии второй половины XIX – начала XX веков): дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2003;

В изучении правоохранительных органов в настоящее время доминирует литература о жандармерии. Наметилась интересная тенденция сравнения методов и практик, используемых органами политического сыска в различные периоды российской истории. Большой интерес представляет также тематика повседневной жизни и социокультурного облика жандармов.²²

Тем не менее, в современной историографии существует потребность в комплексном изучении местной власти, включая полицию и жандармерию и ее деятельности в период Первой мировой войны. К настоящему времени эта тематика представлена в работах Б.Н. Миронова, С.В. Любичанковского, Д.А. Старкова и некоторых других авторов.²³ Б.Н. Миронов рассматривает проблему с точки зрения социальной истории (законность действий чиновников, социальный портрет, эффективности управления, формирование гражданского общества), С.В. Любичанковский с позиций структурно-функционального подхода стремится доказать единство власти и самоуправления. Для нашего исследования наибольшее значение имеет работа Д.А. Старкова. Анализируя кадровые и финансовые проблемы местной администрации Среднего Поволжья, ее участие в решении социально-экономических проблем во время Первой мировой войны, автор показал, что административно-полицейские учреждения (и административно-судебные) входили в ядро губернской администрации, являясь исполнительным органом губернской администрации.

Современные исследователи большое внимание уделяют изучению не только политической борьбе с использованием методов политического сыска,²⁴ но и специфике деятельности полиции и жандармерии в период Первой мировой войны. Самыми крупными работами в этом направлении следует считать исследования З.И. Перегудовой, Ю.В. Гончаровой, Ю.А. Реента, К.С. Романова, В.В. Хутарева–Гарнишевского.²⁵ З.И. Перегудова проследила историю политического сыска с момента ликвидации Третьего Отделения и передачи органов политического сыска в структуру МВД, ввела в научный оборот большое число новых источников, включая источники личного происхождения. З.И. Перегудова сконцентрировала свое внимание на деятельности Департамента полиции МВД и на таких методах работы, как внутреннее и внешнее наблюдение.

Юридическая диссертация Ю.В. Гончаровой посвящена практически неизученному подразделению жандармерии – железнодорожной полиции, законодательному регулированию ее организации и деятельности. Ю.А. Реент сосредоточил свое внимание на структуре полиции, которая к началу военных действий имела множество

Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Орел, 2011.

²² Минаков А.С. Социокультурные особенности облика провинциального жандарма в России второй половины XIX века (по материалам ОГЖУ) // Проблемы исторической психологии и взаимодействия мировоззрений в истории. Материалы Всероссийской научной конференции. Орел, 2000. С. 106–108; Жухрай В.М. Террор. Гении и жертвы. М., 2002; Сысоев Н.Г. Жандармы и чекисты. От Бенкендорфа до Ягоды. М., 2002; Жандармы России /сост. В.С. Измозик. М., 2002; Григорьев Б., Колоколов Б. Повседневная жизнь российских жандармов. М., 2007.

²³ Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX века). Т. 2. СПб., 2003; Любичанковский С.В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917). Оренбург, 2005; Старков Д.А. Местное административное управление в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны, август 1914 – февраль 1917 гг. (Пензенская, Самарская, Сибирская губернии): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.

²⁴ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1880–1917 г. М., 1998; Брачев В.С. Мастера политического сыска дореволюционной России. СПб, 1998.

²⁵ Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М., 2000; Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867–1917 гг.): дис. ... канд. юр. наук. М., 2000; Реент Ю.А. Полицейская система Российской империи начала XX в., 1900–1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; Романов К.С. Департамент полиции МВД России накануне и в годы Первой мировой войны (1913–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2002; Хутарев-Гарнишевский В.В. Отдельный корпус жандармов и департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

подразделений, среди которых основными структурными единицами оставались общая и политическая полиция. К.С. Романов посвятил свое исследование Департаменту полиции МВД, его борьбе с революционными партиями и пришел к выводу об ошибочности этого курса, поскольку главная угроза заключалась в экономической ситуации в стране. Хутарев-Гарнишевский показал отрицательные стороны реформ В.М. Джунковского, малочисленность жандармерии и ее «бессилие» в борьбе с революционным движением.

Особенности контрразведывательной деятельности отражены в работах И.Н. Кравцева, А.А. Здановича, А.В. Деревянко и А.В. Шарова,²⁶ особенности борьбы со шпионажем – в работах К.С. Романова и Н.В. Грекова.²⁷

Заканчивая обзор исторической литературы, необходимо заметить, что историей полиции занимаются и юристы. В круг их интересов традиционно входят законодательство, структура, функции и органы управления полицией.²⁸

В целом можно сказать, что к настоящему времени накоплен значительный материал в изучении центральных органов жандармерии и общей полиции, законодательной базы, основных направлений их деятельности и практик борьбы с революционным движением, включая период Первой мировой войны.

Современные историки занимаются также изучением губернских жандармских управлений и губернской полиции. Особый интерес представляют работы, охватывающие период Первой мировой войны, поскольку перед войной «основным звеном политической полиции» были губернские жандармские управления,²⁹ а общая полиция полностью перешла под контроль губернаторов.³⁰ Появились диссертации по изучению истории жандармерии и полиции Тульской, Томской, Московской, Ярославской, Новгородской, Ставропольской, Орловской и других губерний. Историков интересуют проблемы взаимодействия полицейских структур и жандармских управлений, численность, материальное обеспечение, практики обеспечения общественного порядка.³¹

Благодаря этим исследованиям в научный оборот вводится архивный материал, идет накопление исторических знаний. Изучение полиции и жандармерии на материалах отдельных губерний приобретает большое значение еще и потому, что к 1917 г.

²⁶ Кравцев И.Н. Тайные службы империи. М., 1999; Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М., 2004; Деревянко И., Шаров А. Тайная война // Военные знания. 1994. № 5–10.

²⁷ Романов К.С. Роль департамента полиции в борьбе со шпионажем во время Первой мировой войны // Вторые петербургские военно-исторические чтения молодых историков. СПб, 1998; Н.В.Греков. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М., 2000.

²⁸ Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718–1917 гг.). Вып. 2. М., 1992; Мулукаев Р.С. Полиция в России (XIX – начало XX века). Нижний Новгород, 1992 и др.

²⁹ Опилкин А.С. Центральное (Московское) районное охранное отделение в системе органов политической полиции Российской Империи: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

³⁰ Романов К.С. Департамент полиции накануне и в годы Первой мировой войны (1913–1917 гг.). СПб., 2002. С. 231.

³¹ Алексеева М.А. Новгородское губернское жандармское управление: 1867–1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007; Бакшт Д.А. Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД (1880–1917 гг.). Красноярск, 2015; Гулярян А.Б. Жандармы и полиция в российской провинции. На материалах Орловской губернии. 1894–1914 гг. Орел, 2011; Гурьев В.И. Московская полиция в конце XIX – начале XX вв.: организация, структура, состав: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг. Кемерово, 2005; Дремков Н.В. Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010; Макаров Г.А. История развития полиции и жандармерии на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв.: На материалах Ставрополя и Кубани: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005; Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867 – 1917 гг.: Устройство, численность и материальное обеспечение служащих: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Сенина Н.В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность: по материалам Тульской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2007; Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

«правоохранительной системы как единого целого уже не существовало».³² Это обстоятельство объективно повышало значение губернаторской власти, как координатора действий полиции и жандармерии в решении многообразных задач, вызванных войной, включая борьбу с антивоенными и антиправительственными выступлениями.

Заметной чертой современной историографии в изучении Первой мировой войны является, по выражению В.М. Шевырина, «история тыла». В этих работах рассматриваются многочисленные проблемы, возникшие в российской провинции в связи с войной, и решение которых было возложено на местную администрацию и полицию: снабжение, наборы в армию, потоки беженцев, военнопленных, ухудшение социально-экономической ситуации, связанное с потерями на фронте и т.п.³³

Большое значение для нашего исследования имеют работы И.П. Щерова, изучившего проблемы миграции на смоленском материале. И.П. Щеров и И.Б. Белова, привлекая смоленский материал, показали взаимодействие органов местного самоуправления, беженских, благотворительных организаций и губернских администраций в деле работы с военнопленными и оказания помощи беженцам.³⁴

Вопросы деятельности администрации, полиции и жандармерии во время Первой мировой войны интересуют и иностранных авторов. У. Фуллер исследовал феномен шпиономании, охвативший военные и правоохранительные структуры царской России накануне и в период Первой Мировой войны на примере дела полковника Мясоедова.³⁵ А. Бауэрмайстер как офицер секретной германской службы описывает методы вербовки пленных русских офицеров и их отправку в Россию в качестве шпионов.³⁶ Зарубежные авторы большое внимание уделяют социально-экономическому положению России и хлебному кризису. Таковы работы П. Готтрелла и К. Мацузато, с тем лишь отличием, что Готтрелл ответственность за трудности в снабжении населения продовольствием возлагает на губернаторов, а Мацузато – на земства.³⁷ Анализ деятельности Всероссийского земского союза и его взаимодействие с административными властями в годы Первой мировой войны является предметом исследования У. Глиссона.³⁸

³² Романов К.С. Департамент полиции накануне и в годы Первой мировой войны (1913–1917 гг.). СПб., 231. С. 231.

³³ Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск, 1999; Трошина Т.И. Великая война. Забытая война... Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Архангельск, 2008; Щеров И.П. Военная миграция в России (1914–1922 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Смоленск, 2001; Его же. Организация и деятельность коллегий по делам пленных и беженцев в Смоленском крае (1914–1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Белова И.Б. Первая мировая война в российской провинции. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011; Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М., 2014; Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 гг. СПб., 2003.

³⁴ Щеров И.П. Военная миграция в России (1914–1922 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Смоленск, 2001; Его же. Организация и деятельность коллегий по делам пленных и беженцев в Смоленском крае (1914–1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Белова И.Б. Первая мировая война в российской провинции. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011; Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М., 2014; Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 гг. СПб., 2003.

³⁵ Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России / пер. с англ. М. Маликовой. М., 2009.

³⁶ Bauermeister A. Spies Break Through: Memoirs of a German Secret Service Agent. New York, 1934.

³⁷ Kimitaka M. The role of Zemstvo in Tsarist Total-War Management and in its Collapsi. Sapporo. 1994; Gatrell P. Russia's First World War: a Social and Economic history. Harlow, England, 2005.

³⁸ Gleason W. The all-Russian Union of Zemstvos and World war I // The zemstvo in Russia: an Experiment in local self- government. Cambridge, 1982.

Смоленские историки изучали различные аспекты жизни Смоленской губернии в Первой мировой войне³⁹. Наиболее близкими по тематике являются работы В.А. Кононова. Исследовав взаимодействие центральной власти и смоленских губернаторов на протяжении всего периода существования института губернаторства, автор показал усиление роли губернаторов в решении вопросов местной жизни и их роль в организации работ на армию во время войны. В тоже время, по мнению В.А. Кононова, работу на местах тормозило многообразие обязанностей главы местной администрации и одновременно неспособность института губернаторства к дальнейшему развитию.⁴⁰

В работах И.А. Кипрова и М.И. Рабиновича, относящихся к предвоенному периоду, есть сведения об участии полиции и жандармерии в борьбе с политическими партиями и революционным движением на Смоленщине.⁴¹

Таким образом, несмотря на имеющиеся работы по отдельным аспектам истории Смоленщины в годы Первой мировой войны, до сих пор не было специального исследования по проблемам деятельности полиции Смоленской губернии в указанный период.

Целью диссертации является комплексное изучение деятельности полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы Первой мировой войны в контексте внутренней политики России этого периода.

Исходя из цели исследования, были определены следующие задачи:

- изучить правовое положение Смоленской губернии в годы Первой мировой войны и обязанности полиции и жандармерии;
- выяснить структуру, количественный и социальный состав полиции и жандармерии Смоленской губернии в изучаемый период;
- исследовать роль и место полиции и жандармерии губернии в проведении мобилизационных мероприятий и в снабжении армии;
- изучить участие полиции и жандармерии в организации госпиталей и практику контроля над военнопленными и гражданами иностранных государств;
- рассмотреть деятельность жандармерии по охране железных дорог;
- описать участие жандармерии и полиции в контрразведывательной деятельности;
- показать действия полиции и жандармерии по обеспечению правопорядка на территории Смоленской губернии.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования был привлечен комплекс разнообразных исторических **источников**. В соответствии с характером содержащейся в них информации, источники можно разделить на пять групп: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация государственных и общественных учреждений (опубликованная и неопубликованная); 3) материалы периодической печати; 4) справочные и статистические издания; 5) источники личного происхождения.

³⁹ Самолубова С.С. Столыпинская аграрная реформа в Смоленской губернии и крестьянское движение в период ее осуществления (1905–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1958; Будаев Д.И. Рожденный в борьбе союз. Очерки истории рабочего и крестьянского движения в Смоленской губернии. 1861–1917 гг. М.: Московский рабочий, 1984; Горская Н.И. Смоленское земство в последние годы своего существования (1905–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 1996; Забелин П.В. Местное самоуправление в годы Первой мировой войны: новые направления деятельности (на материалах Смоленской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2013; Смоленская губерния в Первой мировой войне. Смоленск: Край Смоленский, 2016.

⁴⁰ Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711–1917. Смоленск, 2004; Кононов В.А. Институт губернаторства в дореволюционной России: взаимодействие губернской и центральной администраций, 1708–1917 гг.: На материалах Смоленской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2005.

⁴¹ Рабинович М.И. Классовая борьба в деревне в период реакции и нового революционного подъема (1907–1914 гг.) (По материалам Смоленской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 1984; Кипров И.А. Создание и деятельность Смоленской организации партии социалистов-революционеров накануне и в период революции 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

В исследовании использованы *нормативно-правовые акты*, регламентировавшие права и обязанности местных государственных структур в лице губернатора, органов полиции и жандармерии.

Все законодательные акты, привлеченные нами, можно разделить на акты обычного и акты чрезвычайного законодательства, а также на законы и подзаконные акты. Нормативно-правовые акты входят в состав Полного собрания законов Российской империи (до 1914 г.), в Свод законов Российской империи, а также в систематизированные сборники правовых актов.

Поскольку территория Смоленской губернии по правовому положению была поделена на два района (уезды с чрезвычайным положением и уезды с военным положением), то обязанности местной полиции и жандармерии во многом определялись довоенным чрезвычайным законодательством: «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» 1881 г.⁴² и положением «О местностях, объявленных на военном положении».⁴³ В диссертационном исследовании использован сборник правовых актов О.И. Авербаха «Законодательные акты, вызванные войной».⁴⁴ Особое внимание в нем уделено «Положению о полевом управлении войск в военное время», регламентирующему взаимодействие полиции и жандармерии с военными властями.

Структура, основные полномочия, формы деятельности полиции и жандармерии, сложившиеся в довоенное время, сохранились и во время Первой мировой войны. Они регламентировались актами обычного законодательства, среди которых: «Общий наказ гражданским губернаторам»,⁴⁵ «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах»,⁴⁶ Положение о корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г.⁴⁷ и другие. Большое значение для нашего исследования имеют локальные акты, например, «Положение о мерах охраны высочайших путешествий по железным дорогам».⁴⁸

Использованная нормативно-правовая база позволила уяснить полномочия полиции и жандармерии Смоленской губернии в условиях двойственности правового статуса губернии и стала основой для изучения практической деятельности полиции и жандармерии в Первой мировой войне.

Делопроизводственная документация государственных и общественных учреждений подразделяется на неопубликованную документацию, хранящуюся в архивах, и на опубликованную.

В диссертационном исследовании использованы *неопубликованные материалы семнадцати* архивных фондов двух государственных архивов.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) представлен двумя фондами: фондом Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102) и фондом Штаба Отдельного корпуса жандармов (Ф. 110).

Из фонда Департамента полиции МВД нами привлечены в основном дела второго и третьего делопроизводства. Это различные сведения, отчеты, справки, присылаемые в Департамент МВД смоленскими губернаторами, а также распоряжения и запросы, высылаемые из центра в губернию. В них содержится историческая информация о численности станowych приставов, урядников, конной стражи Смоленской губернии; о награждении чинов местной полиции, об их проступках, о жалобах на них, поступавших

⁴² Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г // ПСЗ-III. Т. 1. №. 350.

⁴³ О местностях, объявленных на военном положении от 18 июля 1892 г // ПСЗ-III. Т. 12. №. 8757.

⁴⁴ Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг. Т. 1. Издание 2-е. Петроград, 1916.

⁴⁵ Общий наказ гражданским губернаторам от 3 июня 1837 г // ПСЗ-III. Т. 12. Отд. 1. № 10303.

⁴⁶ Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний по общему учреждению управляемых от 25 декабря 1862 г // ПСЗ-III. Т. 37. Отд. 2. № 38621.

⁴⁷ Положение о корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г // ПСЗ-III. Т. 42. Отд. 2. № 44956.

⁴⁸ «Положение о мерах охраны высочайших путешествий по железным дорогам». СПб., 1914.

от местных жителей, ежемесячные отчеты о политической ситуации в губернии, о настроениях населения, о происшествиях и несчастных случаях. Эта информация позволила выяснить не только общие сведения об отношении центральной власти к действиям местной полиции и жандармерии, но и установить конкретные случаи и эпизоды, характеризующие деятельность полиции и жандармерии Смоленской губернии.

В фонде Штаба Отдельного корпуса жандармов нами обнаружены материалы по филерскому подразделению, действовавшему на территории Смоленской губернии, а также отчетная документация, направляемая в центр из губернии, что позволило реконструировать отдельные эпизоды филерской практики, а также способствовало воссозданию общей картины деятельности полиции и жандармерии.

Основной массив документов извлечен из фондов *Государственного архива Смоленской области (ГАСО)*. Это фонды Канцелярии смоленского губернатора (Ф. 1), Смоленского губернского правления (Ф. 2), Смоленского губернского по воинской повинности присутствия (Ф. 3), Смоленской губернской земской управы (Ф. 7), Смоленского уездного предводителя дворянства (Ф. 55).

Наибольшее значение для нашего исследования имели фонды Канцелярии смоленского губернатора (Ф. 1), Смоленского губернского жандармского управления (Ф. 1289) и Помощника начальника Смоленского губернского жандармского управления (Ф. 1411).

В фонде Канцелярии смоленского губернатора сохранились документы характеризующие структуру, численность, состав полиции Смоленской губернии; отношения полиции и жандармерии, их обязанности, отношения с военными властями и действия полиции и жандармерии по выполнению тех или иных распоряжений военных властей и смоленских губернаторов. Это распоряжения смоленского губернатора, начальника Минского военного округа, начальника губернского жандармского управления, разнообразная переписка, справки, отчеты и т.п. Среди них особо следует отметить многочисленные формулярные списки чинов полиции и служащих полицейских управлений и обязательные постановления, издаваемые губернаторами, особыми комитетами железных дорог и военными властями.

На основе изучения формулярных списков установлена численность, социальный состав, образовательный уровень, вероисповедание, продвижение по службе полицейских и служащих полицейских управлений губернии, а также их личное участие в деятельности полиции по обеспечению фронта и безопасности тыла.

Обязательные постановления административных и полицейских властей позволили проанализировать методы управления, способы мобилизации населения на решение задач военного времени; способы регулирования безопасности на железных дорогах, а также отношение населения к различным аспектам жизни губернии в военное время и его отношение к местной власти.

Материалы из фонда Смоленского губернского жандармского управления и фонда помощника начальника Смоленского губернского жандармского управления (инструкции, справки, отчеты, запросы и т.п.) содержат немного сведений о личном составе жандармерии. Однако они позволяют восстановить практики жандармерии по обеспечению мобилизационных мероприятий и безопасности тыла, включая способы и методы контрразведки; взаимоотношения с военными властями, губернаторами, полицией; действия по контролю над населением. Отдельного внимания заслуживают материалы по взаимодействию контрразведывательного отделения при штабе Минского военного округа и Смоленского губернского жандармского управления, среди которых выделяются инструкции по противодействию вражеской агентуре и революционным элементам.

К опубликованным делопроизводственным материалам относятся обзоры и отчеты государственных и общественных учреждений, разнообразные списки, журналы земских

собраний и т.п., содержащие в себе данные по Смоленской губернии.⁴⁹ Сведения о Смоленской губернии, главным образом о численности населения и состоянии промышленности, содержится в Обзоре Смоленской губернии за 1913 г., который был приложением к последнему отчету губернатора. Во время войны подача ежегодных отчетов губернатора о состоянии дел в губернии была прекращена. К этой группе источников нами отнесены и приказы по Отдельному корпусу жандармов, которые содержат ведомственные приказы о назначениях по службе, распоряжения и инструкции, документы об обследовании деятельности некоторых жандармских управлений.⁵⁰

Материалы периодической печати представлены официальными и общественными центральными и местными периодическими изданиями. Это такие издания, как: «Правительственный вестник», «Нива», «Вестник Европы», «Смоленские губернские ведомости», «Смоленский вестник», «Смоленские епархиальные ведомости». Использование этой группы материалов позволило конкретизировать изучаемый материал и уточнить некоторые сведения. Особо следует отметить официальный орган местной администрации «Смоленские губернские ведомости». Сплошное изучение материалов этой газеты за весь изучаемый период позволило подтвердить массовый характер обязательных постановлений как важного средства управления во время Первой мировой войны. На страницах «Смоленского вестника» и «Смоленских епархиальных ведомостей» отразились наиболее значимые события и факты повседневной жизни смолян в изучаемое время.

В качестве *статистических и справочных материалов* нами использованы издания губернского статистического комитета, статистического отделения Смоленской губернской земской управы, центрального статистического управления, список Отдельного корпуса жандармов, словари и энциклопедии.⁵¹ Большую информацию краеведческого характера содержат Памятные книжки Смоленской губернии, а также общероссийское издание Центрального статистического управления «Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах)», которое дает возможность для сравнения смоленского и общероссийского материала.

Наконец, в диссертации привлечен материал *источников личного происхождения*. Это воспоминания командующего Отдельным корпусом жандармов В.Ф. Джунковского, руководителей политического сыска А.А. Спиридовича, Н.С. Батюшина, А.В. Герасимова, К.Д. Кафафова.⁵² Источники личного происхождения позволяют выявить отношение к происходящим событиям современников, а также уточнить события и факты, что позволяет получить более достоверную картину прошлого.

Методологической основой диссертационного исследования стали принципы научной объективности, историзма и системности. Принцип объективности предполагает непредвзятый и критический анализ всей совокупности использованных исторических источников. Согласно принципу историзма исторические события и явления рассматривались в контексте конкретного исторического времени, во взаимной связи и

⁴⁹ Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Смоленск, 1915; Обзор деятельности по оказанию помощи больным и раненым войнам по Смоленской губернии. Выпуск первый. Смоленск, 1914; То же. Выпуск второй. Смоленск, 1915; То же. Выпуск третий. Смоленск, 1916; Отчет о деятельности Смоленского губернского Всероссийского земского союза по оказанию помощи беженцам, следовавшим через станцию Смоленск за время 17.5. 1915–1.11.1915 года. Смоленск, 1916.

⁵⁰ Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов за 1915 г. Пг., 1915.

⁵¹ Памятная книжка Смоленской губернии на 1914 г. Смоленск, 1913; Памятная книжка на 1915 г., Смоленск, 1914; Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1924; Новый энциклопедический словарь. Т. 14. Пг., 1916; Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. 1918–1923. М., 1924; Список состава Отдельного корпуса жандармов. Исправлен по 1 июля 1915 г., первая и вторая части. Пг., 1915 и др.

⁵² Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 2. М., 1997; Спиридович А.А. Записки жандарма. М., 1990; Н.С. Батюшин. Тайная разведка и борьба с ней. М., 2002; Герасимов А.В. На лезвии с террористами // «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М., 2004. С. 36-89; Кафафов А.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 2, 3, 5.

взаимообусловленности. В конкретном случае изменение правового статуса Смоленской губернии, обусловленное условиями Первой мировой войны, повлекло за собой расширение обязанностей полиции и жандармерии, средств и методов решения задач военного времени. События войны сказались на социально-экономическом развитии губернии, на динамике общественных настроений.

Использование принципа системности заключалось в стремлении раскрыть взаимосвязь институтов полиции и жандармерии в реализации полномочий военного времени. В то же время местная полиция и жандармерия рассматривались как элемент государственной системы России периода Первой мировой войны.

Историко-генетический метод позволил выявить довоенные обязанности жандармерии и полиции как они сложились изначально, в первой половине XIX века и во время Великих реформ Александра II. На основе историко-сравнительного метода изучалась ситуация и показатели деятельности полиции и жандармерии в сравнении с общероссийскими показателями и показателями по другим губерниям.

Применение количественного анализа позволило получить данные о численности полиции Смоленской губернии, о количестве несчастных случаев, о нарушении обязательных постановлений жителями Смоленской губернии. Результаты количественного анализа представлены в семи таблицах.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое специальное исследование, посвященное деятельности полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы Первой мировой войны. Впервые на основе значительного комплекса источников изучены полномочия и деятельность полиции и жандармерии в связи с делением губернии на уезды с военным положением и уезды с чрезвычайным положением; исследованы структура и состав полиции и жандармерии, доказано единство их действий в решении задач военного времени и подчиненность местной административной власти. Впервые показана многогранная деятельность местной полиции и жандармерии на два фронта: в деле снабжения армии и обеспечения правопорядка в тылу. Новизна исследования заключается также во введении в научный оборот ранее неопубликованных источников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В годы Первой мировой войны на территории Смоленской губернии действовали режимы чрезвычайного и военного положения, значительно расширившие полицейские полномочия администрации и военных властей в отношении местного населения. Важнейшим средством управления стали обязательные постановления губернатора и военных властей. Правовой статус губернии обусловил «двойное» подчинение полиции и жандармерии смоленскому губернатору и военным властям Минского военного округа и увеличение объема их обязанностей.

2. Полиция Смоленской губернии во время Первой мировой войны представляла собой институт власти, укомплектованный из местных жителей разных сословий, при явном доминировании в нем крестьянства. По материальному положению полиция была «близка» основной массе населения, хорошо понимала его интересы и потребности. Численный состав, образовательный и профессиональный уровень местной полиции позволял ей успешно решать задачи, вызванные условиями чрезвычайного и военного положения.

3. Жандармерия губернии состояла из губернского управления и жандармской железнодорожной полиции, разделенной на три отделения. Численность жандармерии Смоленской губернии была незначительной. Недостаток кадров компенсировался взаимодействием полиции и жандармерии, а также относительно высоким образовательным и профессиональным уровнем офицеров жандармерии; использованием низового полицейского аппарата в реализации правоохранительных полномочий.

4. Полиция и жандармерия Смоленской губернии обеспечивали проведение широкого комплекса мобилизационных мероприятий и мероприятий по снабжению армии. Полиция, являясь исполнительным органом губернской администрации,

организовывала и проводила эти мероприятия и совместно с жандармерией обеспечивала их безопасность.

5. Полиция и жандармерия оказывали содействие государственным и общественным организациям в создании госпиталей, осуществляли их охрану, а также контролировали продвижение и размещение военнопленных и граждан иностранных государств на территории губернии.

6. Руководствуясь инструкциями штаба Минского военного округа, смоленская жандармерия и полиция применяли разнообразные практики контрразведывательной деятельности, что обеспечило недопущение открытых диверсионных актов и разоблачение шпионов, действовавших в Смоленской губернии.

7. Деятельность полиции и жандармерии по обеспечению общественного порядка в Смоленской губернии была направлена на реализацию обязательных постановлений; на борьбу с общеуголовной преступностью, на выявление и пресечение антивоенных и антиправительственных выступлений. Несмотря на нарастание социально-экономических трудностей и отдельные случаи проявления недовольства, накануне революции 1917 г., полиция и жандармерия Смоленской губернии в полной мере обеспечивали общественный порядок.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в шести публикациях общим объемом 2,5 печатных листа, четыре из которых опубликованы в журналах, входящих в список рекомендованных ВАК для апробации результатов научных исследований. Автор принимал участие в международной научной конференции «Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.)» в Санкт-Петербурге. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Смоленского государственного университета.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Она включает в себя введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, содержится историографический обзор, указываются цель и задачи работы, характеризуются исторические источники исследования и методы их изучения, отмечается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Полиция и жандармерия Смоленской губернии в условиях военного и чрезвычайного положения: полномочия и состав» рассматриваются полномочия и состав полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы Первой мировой войны.

В 1.1 параграфе «**Правовое положение Смоленской губернии в годы Первой мировой войны и обязанности полиции и жандармерии**» раскрывается содержание правовых режимов чрезвычайного и военного положения как правовой основы детальности государственных органов на территории Смоленской губернии в годы Первой мировой войны.

Новые требования к работе и организации государственных органов более всего были актуальны для западных регионов страны, которые в первые дни войны оказались в непосредственной близости от фронта. Дополнительные функции по охране общественного спокойствия и государственной безопасности были возложены на жандармерию и полицию.

Специфика правового статуса Смоленской губернии в годы Первой мировой войны заключалась в том, что ее территория была разделена на две части: на уезды с режимом

военного положения и на уезды, где действовал режим чрезвычайной охраны. В Смоленском, Краснинском и Поречском уездах вводилось военное положение. В остальных девяти уездах — положение чрезвычайной охраны.

Режим чрезвычайного положения давал губернаторам юридические права и возможность контролировать всю общественную жизнь на территории губернии и немедленно принимать необходимые решения. В исполнении возложенных на него обязанностей губернатор опирался на жандармерию и полицию.

В рамках положения чрезвычайной охраны значительно расширились репрессивные права жандармерии и полиции. Жандармы и полицейские могли предварительно задерживать всех лиц «внушающих основательное подозрение в совершении преступлений государственных или нарушающих существенные интересы армии» сроком на две недели, производить обыски «во всех без исключения помещениях» и налагать арест на имущество подозреваемых лиц. Жандармерия и полиция, по распоряжению местных начальников полиции и начальников жандармских управлений, могли также «производить во всякое время обыски» и арестовывать имущество, губернатор имел право «учреждать для содействия существующим органам полиции особые военно-полицейские команды».

Роль губернатора и государственных структур в уездах, объявленных на военном положении, строилась на подчиненности последних военным властям. Военные власти могли по своему усмотрению отменять решения губернатора, касавшиеся охраны государственного порядка.

В условиях чрезвычайного и военного положения губернатор объединял деятельность жандармерии и общей полиции. При этом губернатор оставался главой местной администрации и отвечал за положение дел в губернии. Одним из важнейших средств принятия управленческих решений для губернатора становились общеобязательные постановления, которые носили массовый характер в период военных действий.

Далее в первом параграфе указывается на деление губернии на военные округа для проведения мобилизационных мероприятий, а также на особенности осуществления правосудия в военное время.

Еще одной особенностью правового статуса Смоленской губернии в годы войны было деление ее территории в военном отношении на три части: на зоны Петроградского, Московского и Минского военных округов. Не было единого управления и на железных дорогах.

Минский военный округ был разделен на военно-следственные участки. Краснинский, Поречский и Смоленский уезды были отнесены ко второму участку во главе с полковником Городецким. В местностях, объявленных на военном положении, действовали нормы Военно-судебных уставов, которые распространялись на военные учреждения и все заведения военного ведомства, а также на гражданских лиц в случае совершения ими уголовных преступлений.

В 1.2 параграфе «**Смоленская полиция в годы Первой мировой войны**» характеризуется как основная исполнительная сила губернской администрации. Основное внимание в данном параграфе уделено структуре и составу полиции на территории Смоленской губернии.

Основные полномочия полиции и жандармерии в начале XX века заключались в предупреждении и пресечении преступлений и охране общественного порядка, включая борьбу с государственными преступлениями. При этом полиция занималась общеуголовными и административными правонарушениями, жандармерия — государственными.

В Смоленской губернии действовало 13 полицейских управлений: 12 уездных и одно Смоленское городское полицейское управление. Во главе городского полицейского

управления стоял смоленский полицмейстер, во главе уездных управлений – исправники, назначаемые МВД по соглашению с губернатором.

В 1914 г. численность полиции в Смоленской губернии составляла около тысячи человек – 968 полицейских, из которых 89 человек служили в полицейских управлениях, 239 человек были урядниками и 640 человек представляли конную полицейскую стражу.

В начале 1914 г. в Смоленской губернии на каждого полицейского приходилось более двух тысяч жителей – 2180 человек. В сельской местности один полицейский обслуживал 2092 человек, в городах – 6667 человек. Численность полицейского аппарата была не слишком большой. Основная часть полицейского аппарата занималась сельским населением, поскольку задача местной администрации заключалась в предотвращении недовольства со стороны крестьян и принуждения их к выполнению разнообразных повинностей.

Штаты полицейских управлений и урядников в годы войны комплектовались полностью. Незначительный недобор (7%) наблюдался лишь в составе полицейской стражи.

Социальный и образовательный состав полиции губернии отражал динамику развития социальных отношений в пореформенной России. Смоленская полиция, укомплектованная из местных жителей, по своему составу была сословной. Наибольшее количество мест в уездной и городской полиции губернии занимали два основных сословия пореформенной деревни – крестьяне и дворяне: 45 человек из 79 или 57%. Дворяне имели приблизительно 26,6% мест, крестьяне – 30,4% мест. Социальный состав полиции Смоленской губернии соответствовал процессу снижения доли дворянства в составе российского чиновничества. Большинство полицейских Смоленской губернии имело начальное образование, в основном полученное в городских и уездных училищах.

«Резерв» местной полиции составляли канцелярские служащие полицейских управлений. В полицейских управлениях работали 83 человека канцелярских чиновников (столоничальники, регистраторы, служащие), которые имели аналогичное с чинами полиции социальное происхождение. Они также были выходцами из крестьян, дворян, разночинцев, мелких чиновников. Самым многочисленным было Смоленское городское полицейское управление, насчитывавшее 14 человек. Это было единственное полицейское управление в губернии, где было специальное отделение уголовного сыска.

Материальное положение представителей различных сословий в рядах смоленской полиции определялось уровнем их жалования. Абсолютное большинство из них не имели собственности. Из 79 полицейских чинов Смоленской губернии только 12 человек имели незначительную собственность. Служба в полиции для абсолютного большинства полицейских была единственным источником существования. Жалование позволяло полицейским чинам поддерживать «безбедный» для российской провинции уровень жизни. Поэтому, вне зависимости от сословной принадлежности, полицейские Смоленской губернии были заинтересованы в эффективном и добросовестном исполнении своих обязанностей.

Некоторые полицейские обязанности исполняли волостные старшины, старосты, сотские. Численность общественной полиции в Смоленской губернии достигала внушительной цифры. Она составляла 27928 человек, что превышало численность низового полицейского аппарата в соседних губерниях.

В 1.3 параграфе **«Жандармерия Смоленской губернии в годы Первой мировой войны»** рассматривается структура, состав и функции жандармерии Смоленской губернии.

К началу Первой мировой войны структура жандармерии определялась «Положением о корпусе жандармов» 1867 г. Это положение «просуществовало фактически без изменений» до ликвидации жандармерии в 1917 г. Жандармерия делилась на общие жандармские части и железнодорожную жандармерию и находилась под

началом товарища министра внутренних дел и командующего Отдельным корпусом жандармов.

Основной функцией губернского жандармского управления, по Положению 1867 г., был надзор за населением. Одновременно она принимала непосредственное участие в борьбе с правонарушителями на основе принципа «содействия» оказания помощи общей полиции. Содействие «к восстановлению нарушенного порядка» жандармерия осуществляла по просьбе губернатора или в случае отсутствия на месте чинов исполнительной полиции. Если жандармерия привлекалась к исполнению обязанностей полиции, она подчинялась губернатору.

Во время Первой мировой войны в Смоленской губернии служили 98 жандармов в составе четырех структурных подразделений жандармерии: Смоленского губернского жандармского управления и трех отделений жандармских полицейских управлений железных дорог. Общее руководство железнодорожной жандармерии находилось в городе Вязьме, который был крупным железнодорожным узлом, а руководство общей жандармерии базировалось в Смоленске.

В начале войны в Смоленском губернском жандармском управлении служили 22 жандарма: начальник, два помощника, один адъютант, три вахмистра и 15 унтер-офицеров. На одного жандарма в Смоленской губернии приходилось по 21535 жителей. Большая часть чинов жандармерии обслуживала железные дороги: 76 жандармов из 98 человек или 77%. Призывы в армию обошли стороной жандармерию Смоленской губернии. Численность жандармских офицеров Смоленской губернии в изучаемый период оставалась неизменной. Такая ситуация была связана с прифронтовым положением губернии.

Нижние чины жандармерии набирались из отставных унтер-офицеров или находящихся в отпуске солдат по собственной их просьбе, если они обязывались служить в жандармерии не менее пяти лет. Офицеры Смоленского губернского жандармского управления происходили из дворян и имели более высокое, чем руководители местной полиции, образование.

В начале войны руководством Отдельного корпуса жандармов из Московского охранного отделения в Смоленск было командировано подразделение филлеров в составе семи человек. Данное подразделение, по своей специфике более соответствовавшее разведке, занималось негласным наблюдением и сбором разведанных.

Численность жандармерии в Смоленской губернии была незначительной. Недостаток кадров компенсировался взаимодействием полиции и жандармерии, а также достаточно высоким образовательным и профессиональным уровнем офицеров жандармерии.

Во второй главе *«Деятельность полиции и жандармерии Смоленской губернии по снабжению армии»* рассматривается роль полиции и жандармерии в проведении мобилизационных мероприятий, в осуществлении контроля над военнопленными и гражданами иностранных государств и охраны железных дорог.

В 2.1 параграфе **«Роль полиции и жандармерии в проведении мобилизационных мероприятий»** рассматривается деятельность полиции и жандармерии как исполнительных органов губернской администрации при проведении мобилизационных мероприятий.

Предметом непосредственной ответственности полиции, помимо учета и призыва на действительную службу воинских чинов, являлось обеспечение порядка во время мобилизаций и во время передвижения воинских соединений, извещение родственников о смерти мобилизованных чинов, «высылка нижних чинов» к местам их службы после ранений. Полиция должна была пресекать любые попытки оказания «хотя бы самой косвенной помощи врагу».

В параграфе говорится о проведении военных мобилизаций. До сентября 1915 г. в Смоленской губернии было проведено 4 мобилизации в уездах Минского военного

округа, 5 мобилизаций в уездах Петроградского округа и 6 мобилизаций в уездах Московского военного округа. По данным на начало 1914 г. призыву в армию в Смоленской губернии подлежало 25790 человек. В действительности, с начала войны до конца 1914 г. на территории Смоленской губернии было мобилизовано 74905 человек, или почти в 3 раза больше. К 1 сентября 1917 г. в Смоленской губернии только в сельской местности было призвано 187800 человек или 43,9% трудоспособного населения. Полиция Смоленской губернии неоднократно получала благодарности за успешное проведение мобилизации.

Мобилизационные мероприятия сопровождались оперативными действиями полиции и жандармерии на предмет возможного проявления недовольства или выявления агентов Германии и Австро-Венгрии. Жандармские унтер-офицеры в уездах осуществляли наблюдение за мобилизациями и постоянно докладывали в Смоленское жандармское управление об отправлении очередной партии мобилизованных из их уездов и о поведении мобилизованных.

В начале войны население губернии было охвачено патриотическим порывом. Однако по мере затягивания военных действий и увеличение потерь, появились дезертиры и уклонисты от армии, борьба с которыми стала важнейшей задачей местных правоохранительных органов.

В Смоленской губернии имели место случаи укрывательства дезертиров. Проблема дезертирства была напрямую связана с проблемой боеспособности русской армии.

Частью мобилизационных мероприятий являлись реквизиции – принудительное отчуждение имущества на нужды войны. Реквизициям подлежали скот, предметы обмундирования, оружие. Самыми болезненными для населения губернии были реквизиции лошадей и крупнорогатого скота. В комиссии по приему реквизированного скота входили ветеринарные врачи, члены земских управ, представители полиции (помощники исправника или становые приставы). Реквизиции касались всех уездов губернии. Смоленская губерния давала фронту большое количество крупного рогатого скота. Реквизиции скота и фуража наносили урон сельскому хозяйству губернии и способствовали нарастанию кризисных явлений в аграрной экономике губернии.

Наряду с реквизициями скота большой проблемой для администрации была реквизиция вещей.

Реквизиции вещей тяжело отражались на положении населения, которое в 1915–1916 гг. все больше ощущало недостаток в одежде и обуви. Изъятие вещей у населения показывало, что война требовала от местной власти мобилизовать все ресурсы, имевшиеся в губернии, часто в ущерб жизненным потребностям населения.

В Смоленской губернии не было развито промышленное производство, она оставалась аграрной губернией. В начале XX века в Смоленской губернии число рабочих на промышленных предприятиях достигало примерно 15 тысяч человек, что составляло около одного процента от общей численности населения. Вместе с этим перед Первой мировой войной в губернии развивалась обрабатывающая промышленность и производство строительных материалов. Состояние и структура промышленного производства обусловили необходимость привлечения кустарей к производству предметов для армии, что требовало больших организационных усилий.

Самая успешная снабженческая операция помощи армии населением Смоленской губернии заключалась в производстве сапог. К марту 1915 г. Смоленская губерния дала фронту 44708 пар «добротных сапог» военного образца. Помимо сапог кустари Смоленской губернии поучали заказы от военных властей на пошив белья, сёдел, полушубков, шинелей, походных рубах, рукавиц, фуражек и других вещей.

Органы губернской полиции постоянно занимались конфискацией оружия. Эту форму работы можно отнести и к делу снабжения армии, и к делу обеспечения общественного порядка. Наряду с разовыми акциями по изъятию оружия у населения происходили и запланированные реквизиции. В кампаниях по изъятию оружия у

населения были задействованы воинские начальники, городские и земские управы, уездные полицейские управления и станковые приставы, которые принимали оружие.

В 2.2 параграфе «Содействие в организации госпиталей и контроль над военнопленными и гражданами иностранных государств» рассматривается деятельность полиции жандармерии Смоленской губернии по оказанию помощи фронту через содействие в организации госпиталей, работу с военнопленными и гражданами других государств.

Деятельность местных властей губернии по обеспечению лазаретами раненых была многообразна. Она включала поиск помещений под лечебные учреждения, снабжение лазаретов персоналом и всем необходимым, сбор разнообразных сведений по этому вопросу, постоянные контакты с командованием Минского военного округа и других воинских подразделений, охрана лазаретов, контрразведывательная и агитационная деятельность среди раненых солдат и офицеров. В этом деле, губернская администрация сотрудничала с местными благотворительными организациями, а также с Всероссийским земским союзом помощи больным и раненым воинам и Союзом земств и городов.

С начала войны Смоленская губерния испытывала серьезный дефицит лечебных заведений. Но уже к октябрю 1914 г. организация дополнительных мест, использование учебных и, нередко, духовных учреждений, а также привлечение населения позволили справиться с наплывом больных и раненых. Только в Смоленске 10 октября 1914 г. количество больных составляло 596 человек, 25 октября 1914 г. – 1855 человек, 3 декабря 1914 г. – уже 2577 человек. К 1 января 1915 г. в Смоленской губернии было создано 58 лазаретов почти на 5000 коек.

По территории губернии передвигались большие группы военнопленных, взятых в плен в ходе боев. В 1916 г. в Московском военном округе, к которому относились и пять уездов Смоленской губернии – Вяземский, Гжатский, Ельнинский, Рославльский и Юхновский – было размещено более 252 тысяч военнопленных.

Начиная с 1915 г., в Смоленской губернии стали использовать труд военнопленных, сначала за исключением уездов, объявленных на военном положении, а затем на территории всей губернии. Основными отраслями применения труда военнопленных были дорожные и сельскохозяйственные работы. За военнопленными было установлено наблюдение жандармерии и полиции.

Во время войны к военнопленным были отнесены и некоторые категории иностранных граждан, проживавших на территории России. В Смоленской губернии, как и на территории всех западных губерний, уже с первых дней войны начались мероприятия по высылке германских и австрийских подданных.

Смоленская полиция занималась и лицами, которых высылали через Смоленск в другие губернии. В конце июля – начале августа 1914 г. в Смоленск «ежедневно по железной дороге» прибывали партии арестованных немцев и австрийцев. В Смоленске был назначен «особый сборный пункт», высылаемых из западных губерний немецких и австрийских подданных. Здесь смоленская жандармерия и полиция распределяла прибывших в город немецких и австрийских подданных на категории. Лица, получившие статус военнопленных передавались в распоряжение военных властей, а остальные направлялись в места назначения.

Более строгие меры применялись к австрийцам и немцам в уездах, объявленных на военном положении. Все немцы и австрийцы в возрасте от 18 до 45 лет были приравнены к военнопленным и высланы с территории Смоленской губернии за Волгу.

Со стороны полиции требовался особый контроль над славянами, которые имели германское или австрийское гражданство. Этим лицам предоставлялось право перехода в российское гражданство. В этом случае полицейские органы переставали вести за данными лицами официальный надзор. Серьезных усилий со стороны смоленской полиции требовал постоянный контроль за переселенцами, осевшими на территории губернии, контроль за передвижениями и контактами с местным населением. Контроль

над «вынужденными мигрантами» был важнейшим направлением охраны общественного порядка.

В 2.3 параграфе «**Охрана железных дорог**» рассматривается деятельность по обеспечению безопасности и порядка на железных дорогах со стороны железнодорожной полиции.

Железнодорожная полиция совмещала в себе функции общей и политической полиции. Основными направлениями деятельности жандармских полицейских управлений железных дорог были охрана перевозки войск и военных грузов и борьба со шпионажем.

По закону 1905 г. железные дороги империи делились на дороги, где устанавливалось военное положение и дороги с режимом чрезвычайной охраны. Железные дороги с военным положением переходили в подчинение военных властей. В случае объявления режима чрезвычайной охраны при Управлении железной дороги или на ее участке создавался особый комитет под председательством Управляющего железной дороги.

Во время в Первой мировой войны статус железных дорог Смоленщины, совпадал с правовым положением губернии. На железных дорогах 9-и уездов Смоленской губернии существовал режим чрезвычайной охраны, а на железных дорогах, пролегающих по территории трех уездов (Смоленского, Поречского и Краснинского) – режим военного положения.

Особые комитеты, как и военные власти, издавали обязательные постановления, которые доводились до губернатора и обнародовались во всеобщее сведение. Особые комитеты железнодорожной полиции запрещали всякие собрания, закрывали торговые и промышленные заведения, приостанавливали продажу печатных изданий, воспрещали находиться в полосе отчуждения железной дороги посторонним лицам и даже выселяли «отдельных лиц из полосы отчуждения».

Особые комитеты для выполнения своих задач опирались на аппарат жандармских отделений железных дорог и имели право создавать «из служащих дороги особую вооруженную охранную стражу». В Смоленской губернии к охране железных дорог привлекалась сельская стража, за «выставление» которой по распоряжению губернатора отвечали исправники.

В целом, охрана железных дорог была зоной ответственности военных, руководства железных дорог, железнодорожной жандармерии, губернатора и общей полиции, приводившей в исполнение обязательные постановления.

Обеспечение безопасности на железных дорогах, что было обусловлено стратегическим значением дорог, пролегающих по территории губернии, одной из приоритетных задач жандармерии на территории Смоленской губернии. Из 98 жандармов 76 человек или 77% относились к железнодорожной жандармской полиции, действовавшей в составе трех отделений: Ельнинского, Вяземского, Смоленского. Им помогала железнодорожная стража, занимавшаяся, как правило, объездом путей.

На железных дорогах Смоленщины существовало 70 станций, которым местная жандармерия уделяла повышенное внимание. На каждого жандарма, служивого в жандармских железнодорожных отделениях Смоленской губернии (76 человек) приходилось 55,5 верст железнодорожных путей и одна железнодорожная станция. Несмотря на незначительное число жандармов, особых случаев беспорядков или массовых антиправительственных акций на железных дорогах, пролегавших на территории Смоленской губернии, во время войны не происходило. Жандармерия и полиция к началу 1917 г. держали под контролем положение на железных дорогах.

В третьей главе «**Обеспечение безопасности тыла действующей армии**» исследована роль жандармерии и полиции в контрразведывательной деятельности, охране общественного порядка и борьбе с антиправительственными выступлениями.

В 3.1 параграфе «Участие жандармерии и полиции в контрразведывательной деятельности» рассматривается контрразведывательная деятельность органов полиции и жандармерии на территории Смоленской губернии в военное время.

В условиях войны контрразведывательная деятельность была призвана обеспечить тыл действующей армии и предупредить антивоенные и антиправительственные выступления. Контрразведка защищала армию от проникновения в них агентов противника, а также заблаговременно обнаруживала подготавливающиеся забастовки на заводах и фабриках, производившие необходимые для армии и флота предметы и материалы.

Непосредственно контрразведывательную деятельность осуществляли так называемые «наблюдательные агенты» или «подвижные агенты», а также офицеры губернских жандармских управлений и управлений железных дорог, местной полиции и подчиненные им чины и местные филеры.

Основными руководящими документами, руководством к действиям для контрразведчиков, действовавших на территории губернии, были инструкции штаба Минского военного округа. В данных документах раскрывались способы ведения шпионажа со стороны Германии и Австро-Венгрии, а также методы выявления агентов противника и противодействия их деятельности.

Проникновение шпионов на территорию Смоленской губернии происходило различными путями. Одним из излюбленных способов было их передвижение по губернии под видом дезертиров, пленных или солдат, направлявшихся в армию. Основными направлениями деятельности противника были сбор информации о русской армии и настроении в русской армии, а также антивоенная агитация.

Наиболее распространенными способами сбора информации со стороны противника была работа в местах массового скопления населения и в лазаретах.

Агенты противника вступали в беседы с ранеными и больными и незаметно собирали разведывательный материал, искусно выпрашивая о расположении войск, снабжении армии и настроениях солдат. Объектом пристального внимания местной полиции были не только военные госпитали, а также медицинский персонал лечебных заведений: врачи, сестры, прислуга.

Смоленская губерния, расположенная в непосредственной близости от фронта, давала возможности для ведения антивоенной пропаганды в войсках. В качестве профилактической меры борьбы с антивоенной пропагандой, жандармерия использовала цензуру печатных изданий.

Борьба со шпионами имела обратную сторону. Ситуация в Смоленской губернии отражала общие настроения в стране. В годы войны на территории Смоленской губернии имело место такое явление как «шпиономания». Его проявление имело более глубокие корни, но в какой-то степени было спровоцировано и действиями против шпионов. Нелюбовь к «немецкому» газета объясняла патриотическими чувствами и настроениями населения.

Для Смоленской губернии помимо «германского» вопроса большое значение имели отношения жителей с евреями и поляками, большие диаспоры которых проживали на территории Смоленщины. В 1915 г. по губернии прокалились слухи о «шпионской деятельности евреев» и в связи с этим в ряде мест полиция предотвратила погромы.

При проведении контрразведки полиция имела значение вспомогательной силы, которая привлекалась не к оперативной, а к исполнительной работе. Можно говорить об успешной деятельности органов контрразведки на территории Смоленской губернии, поскольку ее результатом было недопущение открытых диверсионных актов и антивоенных выступлений, а также разоблачение шпионов и нескольких шпионских групп.

В 3.2 параграфе «Охрана общественного порядка и борьба с антиправительственными выступлениями» рассматривается деятельность полиции и

жандармерии в деле охраны общественного порядка на территории губернии в годы Первой мировой войны.

Полиция и жандармерия, обеспечивая правопорядок, занималась пресечением противоправных действий и их расследованием на стадии дознания, задержанием правонарушителей, подавлением открытых выступлений, исполнением обязательных постановлений губернатора.

Обязательные постановления губернатора являлись важнейшим средством обеспечения общественного порядка. Деление Смоленской губернии на зоны с двумя правовыми режимами обусловило подчинение населения Смоленской губернии в вопросах общественного порядка обязательным постановлениям губернатора и начальника штаба Минского военного округа. В 1914 -1915 г. фактически не было случаев невыполнения обязательных постановлений. В конце 1916 г. нарушения обязательных постановлений носили постоянный характер. Наиболее распространенными были нарушения норм сухого закона и норм, связанных с обязательными поставками в армию. Наибольшее число правонарушений, связанных с невыполнением обязательных постановлений, отмечалось в Смоленском уезде и Смоленске. Участвовавшие оскорбления чинов местной полиции при исполнении ими служебных обязанностей свидетельствовали об усилении недовольства властью.

Начиная с 1915 г., администрация Смоленской губернии вынуждена была вместе с городским и земским самоуправлением заниматься продовольственным вопросом. Нарастали кризисные явления на транспорте. Губернатор стремился контролировать движение продовольственных грузов, которые поступали в Смоленскую губернию, зависимую от привозного хлеба. Постановления губернатора о сдерживании цен на предметы продовольствия и торговли продовольствием на железных дорогах вступали в противоречие с нараставшим хлебным кризисом.

В годы Первой мировой войны наблюдалось снижение уголовной преступности на территории Смоленской губернии. Полиция и жандармерия держали ситуацию под контролем и состояние правопорядка в этой области не вызывало беспокойства губернаторов.

Особое внимание полиция и жандармерия уделяли антивоенным и антиправительственным выступлениям. В военное время к борьбе против антиправительственных проявлений присоединились и военные власти. Более всего центральная и местная власть опасалась открытых антиправительственных выступлений, руководимых политическими партиями, и одной из главных задач властей было недопущение открытых антиправительственных и антивоенных выступлений. Смоленский губернатор дважды в месяц (1 и 15 числа) докладывал в Департамент полиции МВД о положении дел в губернии и настроениях населения.

Во время войны на территории Смоленской губернии, объявленной на военном положении и на положении чрезвычайной охраны, запрещались демонстрации. Особую обеспокоенность проблема возможных открытых выступлений стала вызывать после отступления 1915 г.

Одно из Первых открытых проявлений недовольства в Смоленской губернии было связано с наличием сухого закона. Оно произошло в 1915 г. в Волково-Егорьевской волости Ельнинского уезда на винокуренном заводе купца В. М. Левыкина. До февраля 1917 г. на территории губернии было всего два заметных выступления рабочих: стачки на фабрике Гергарди и на Ярцевской мануфактуре. Обе забастовки произошли летом 1916 г. В случае проявления локальных очагов недовольства местная власть незамедлительно подавляла их и в целом контролировала ситуацию.

Полиция и жандармерия вела постоянную слежку за членами политических партий. Наибольшие опасения вызывала деятельность смоленских социал-демократов. Особое беспокойство местных властей вызывали большевики. Большое внимание уделялось тщательной цензуре средств массовой информации, предназначенной для солдат.

В результате предпринятых полицией и жандармерией усилий удалось не допустить открытых антиправительственных выступлений со стороны крестьянства, а проявления недовольства со стороны рабочих не носили массового характера.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования.

Полномочия полиции и жандармерии в годы Первой мировой войны значительно расширились. Важнейшими инструментами управления и реализации полномочий правоохранительных структур были обязательные постановления губернаторов и военных властей. Реализацией этих постановлений, а также контролем над их исполнением занималась общая полиция. Между полицией и жандармерией сохранялось довоенное разделение полномочий. Однако в случае необходимости полиция и жандармерия оказывали друг другу содействие.

Социальный состав полиции и жандармерии отражал общие тенденции развития государственного аппарата России позднеимперского периода. В составе полиции исполнительной наблюдалось незначительное представительство дворянства и преобладание крестьянско-разночинского элемента. Хотя среди полицейских фактически не было лиц с военным образованием и за небольшим исключением все они принадлежали к гражданским чинам, образовательный уровень полиции можно считать достаточным для выполнения задач, возложенных полицию Смоленской губернии. Офицерский корпус жандармов комплектовался из дворян, которые, как правило, имели военное образование и проходили более тщательный отбор при приеме на службу в жандармерию. Более высокий образовательный уровень офицеров жандармерии был обусловлен сложными задачами политического сыска.

Географическое положение Смоленской губернии, уровень развития промышленного производства и его структура, наличие разветвленной железнодорожной сети во многом определили направления и содержание деятельности полиции и жандармерии во время Первой мировой войны. Мобилизационные мероприятия включали призывы в армию мужского населения, мобилизации и реквизиции скота, повозок, предметов обмундирования и воинского снаряжения.

Полиция принимала самое деятельное участие в организации и охране лазаретов, организовала передвижение военнопленных и использование их труда, а также осуществляла контроль над гражданами воюющих с Россией держав.

На железных дорогах, пролегавших по территории губернии, действовали режимы военного и чрезвычайного положения. Режим безопасности на железных дорогах осуществляла жандармерия, которая обеспечивала реализацию обязательных постановлений особых комитетов и других мер безопасности. Несмотря на разделение обязанностей, действия полиции и жандармерии были нацелены на обеспечение безопасности населения и предотвращения антиправительственных выступлений, поэтому в деле обеспечения армии и контроле над железными дорогами наблюдалось постоянное взаимодействие этих государственных институтов.

Полиция и жандармерия Смоленской губернии сумели обеспечить общественный порядок в тылу действующей армии. На всех направлениях борьбы – контрразведывательная деятельность, контроль над исполнением обязательных постановлений, борьба с уголовной преступностью, борьба с политическими и антивоенными выступлениями – наблюдалось взаимодействие администрации, полиции, жандармерии, военных властей. При этом каждый из этих государственных институтов играл руководящую роль в своей области. Полиция занималась всевозможными происшествиями, включая уголовные преступления, жандармерия концентрировала свои усилия на политических акциях и борьбой с вражескими агентами, губернатор осуществлял координацию деятельности правоохранительных структур и контролировал общее положение дел в губернии. Серьезное содействие местной власти оказывало командование Минского военного округа. Накануне февральских событий 1917 г. в Смоленской губернии сохранялся общественный порядок, население выполняло

распоряжения администрации и полиции. Вместе с тем все отчетливее проявлялись признаки нарастающего недовольства войной и социально-экономическими трудностями.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях
Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:**

1. *Лантев А.К.* Первая мировая война: новые обязанности полиции и жандармерии в 1914–1915 годах (на материалах Смоленской губернии) // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 3 (35). С. 163–172. – 0,5 п.л.

2. *Лантев А.К.* Смоленская жандармерия в борьбе с агентами неприятеля в 1914–1916 годах // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 4 (40). С. 367–375. – 0,5 п.л.

3. *Лантев А.К.* Борьба с революционной и антивоенной пропагандой в 1914–1916 гг.м (на материалах Смоленской губернии) // Федерализм. 2017. № 3 (87). С. 168–175. – 0,4 п.л.

4. *Горская Н.И., Лантев А.К.* Начало Первой мировой войны в Смоленской губернии: смоленский губернатор Д.Д. Кобеко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 9–13. – 0,4 п.л.

Статьи в других изданиях:

5. *Лантев А.К.* Первая мировая война: новые обязанности полиции и жандармерии Смоленской губернии в 1914–1915 гг. // Смоленская губерния в Первой мировой войне. – Смоленск: Край Смоленский, 2016. С. 321–325. – 0,4 п.л.

6. *Лантев А.К.* Обеспечение правопорядка и борьба с революционными элементами на территории Смоленской губернии в 1914–1915 гг. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию Русской революции 1917 г.). Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16-18 марта 2017 г. С. 81–87. – 0,3 п.л.